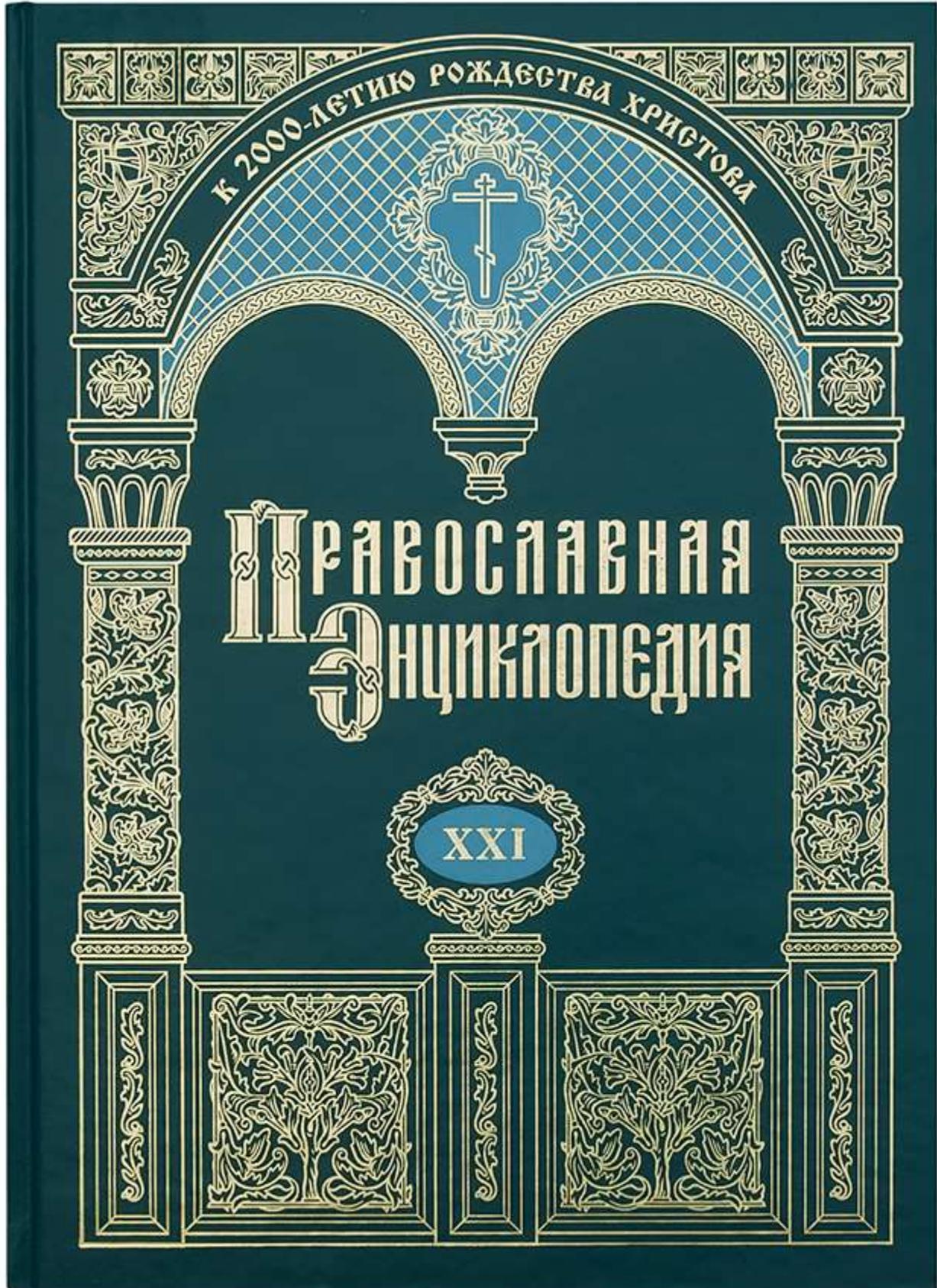

TEZAU LITURGIC
13 OCTOMBRIE

ICOANA
MAICII DOMNULUI
IVERSKAIA

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-21
MOSCOVA, 2009

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

<u>0</u>	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>	<u>5</u>	<u>6</u>	<u>7</u>	<u>8</u>	<u>9</u>	<u>10</u>	<u>11</u>	<u>12</u>	<u>13</u>	<u>14</u>	<u>15</u>	<u>16</u>	<u>17</u>	<u>18</u>	<u>19</u>
<u>20</u>	21	<u>22</u>	<u>23</u>	<u>24</u>	<u>25</u>	<u>26</u>	<u>27</u>	<u>28</u>	<u>29</u>	<u>30</u>	<u>31</u>	<u>32</u>	<u>33</u>	<u>34</u>	<u>35</u>				
<u>36</u>	<u>37</u>	<u>38</u>	<u>39</u>	<u>40</u>	<u>41</u>	<u>42</u>	<u>43</u>	<u>44</u>	<u>45</u>	<u>46</u>	<u>47</u>	<u>48</u>	<u>49</u>	<u>50</u>	<u>51</u>				
<u>52</u>	<u>53</u>	<u>54</u>	<u>55</u>	<u>56</u>	<u>57</u>	<u>58</u>	<u>59</u>	<u>60</u>	<u>61</u>	<u>62</u>									

Т. 21, С. 8-22

Литературная традиция

- Греческие Сказания об И. и.
- Славянские Сказания об И. и.
- Афонские списки И. и. в России
- Русские списки И. и.
- Списки И. и. в XX в
- Гимнография
- Церковные постройки, освященные в честь И. и.

ИВЕРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(Портаитисса, Вратарница) [греч. Πορταΐτισσα] (празд. 12 февр., во вторник Светлой седмицы - обретение, 13 окт.- перенесение в Москву в 1648, в нек-рых календарях дополнительно 31 марта и 27 апр.), одна из самых чтимых святынь христ. Востока. Возникновение почитания И. и., согласно преданию, восходит к эпохе иконоборчества. Название икона получила по месту пребывания в Иверском мон-ре на Афоне, где она ранее помещалась над главными воротами (ἡ πόρτα) обители, отсюда ее греч. наименование - «Портаитисса» (рус.- «Вратарница»).

Совр. исследователи датируют И. и. 1-й пол. XI (Βοκοτόπουλος. 2001. Σ. 83-88) или нач. XII в. (Steppan. 1994. S. 23-49); Н.

П. Кондаков относил ее к XII в.

(Кондаков. Иконография Богоматери. Т. 2. С.

216). Икона является большим моленным образом (137×87 см). По мнению Н. Паттерсон-Шевченко, перед ней, согласно визант.

традиции, помещалась малая икона-список, предназначенная для

совершения проскинесиса (Паттерсон-Шевченко. 1994. С. 45). Иконография И. и.

представляет собой особый вариант «Одигитрии», получивший в визант. искусстве название «'Ελεοῦσα» (рус.- «Милостивая»). Доска вытянутая, фигуры заполняют почти все пространство ковчега. Изображение Богоматери поясное, голова слегка склонена к Младенцу Христу, правая рука поднята в молитвенном жесте на уровне груди. Богомладенец сидит на левой руке Матери высоко и прямо, в легком повороте к Ней, голова немного откинута назад. Правая рука Младенца вытянута вперед к руке Богоматери с благословляющим двуперстно жестом, в левой Он держит свиток, вертикально опирающийся на колено. Положение рук Богоматери, повторяющиеся параллельно полукруглые складки Ее мафория зрительно создают некое вместилище - подобие трона для Младенца Христа, что соответствует визант. богословским и поэтическим представлениям об образе Богоматери - храме, вместилище Невместимого и получает отражение во мн. памятниках визант. искусства XI-XII вв. Своеобразна манера написания ликов, с крупными, массивными чертами, широко раскрытыми миндалевидными глазами; взгляд устремлен вперед, выражение ликов сосредоточенное. Значимой иконографической деталью является

изображение на лице Богоматери раны, из которой сочится кровь, что соответствует тексту никейской редакции Сказания об иконе (см. разд. «Литературная традиция»).

Иверская икона Божией Матери. 1-я пол. XI или нач. XII в. Оклад нач. XVI в. (Иверский мон-рь на Афоне)

В нач. XVI в. икона была украшена чеканным серебряным золоченым окладом груз. работы, оставляющим открытыми только лики Богоматери и Младенца. По-видимому, оклад довольно точно воспроизводит иконографию древнего образа, однако на полях дополнен чеканными изображениями полуфигур 12 апостолов, на нижнем поле - вкладная надпись на груз. языке: «Царица, Мать человеколюбивого Бога, Пренепорочная Дева Мария, помилуй душу моего господина, великого Кайхосроя Кваркварашвили [Кайхосро, атабаг Самцхе-Саатабаго, сын

атабага Кваркваре], а я, раб Твой и лишенный всяких сил, достойный сожаления, Амвросий, благодарю Тебя, который удостоил меня оковать это и украсить святой образ Твоей Портаитиссы. Прими в жертву от меня, грешного, эту малую мою дерзость и сохрани остаток моей жизни без греха. И в час исхода жалкой души моей помоги мне, рассеяй все списки моих грехов. И поставь меня, грешного, у престола Сына и Бога Твоего и безначального Святого Отца Его и Святого Духа. Ныне и присно и во веки веков. Аминь» (пер. Н. Я. Марра, цит. по: *Кондаков*. 1902. С. 167).

Лит.: *Кондаков Н. П.* Памятники христ. искусства на Афоне. СПб., 1902. М., 2004р. С. 166-167. Табл. XVII, 2; *Steppan T.* Überlegungen zur Ikone der Panhagia Portaitissa im Kloster Iwiron am Berg Athos // *Sinnbild und Abbild: Zur Funktion des Bildes.* Innsbruck, 1994. Bd. 1. S. 23-49; *Паттерсон-Шевченко Н.* Иконы в литургии // *Восточнохрист. храм: Литургия и искусство / Ред.-сост.: А. М. Лидов.* СПб., 1994. С. 36-54; *Евсеева Л. М., Шведова М. М.* Афонские списки «Богоматери Портаитиссы» и проблема подобия в иконописи // *Чудотворная икона в Византии и Древней Руси.* М., 1996. С. 336-362; *Vokotopoulos P. L.* Note sur l'icône de la Vierge Portaitissa // *Zograf.* Beograd,

1996. Vol. 25. P. 28; *idem*. Ἡ εἰκόνα τῆς Παναγίας Πορταΐτισσας τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Ἰβήρων // ἙΑγίου Ὄρους. Θεσσαλονίκη, 2001. Τ. 1: Θύση-Λατρεία-Τέχνη. Σ. 83-88.

Т. В. Толстая

Литературная традиция Греческие Сказания об И. и.

Первоначальное груз. Сказание об обретении И. и. и его древнейший греч. перевод утрачены. Сохранившиеся греч. Сказания не старше XVI в. В связи с этим особого внимания заслуживают сведения об И. и. разных редакций Жития преподобных Иоанна и Евфимия Святогорцев (см. подробнее в ст. [Иверский мон-рь](#)) и свидетельства слав. Сказаний XVI в. (греч. оригиналы к-рых не сохр.) о происхождении иконы из Трапезунда (ныне Трабзон, Турция) или из г. Фассо (ныне Потти, Грузия), также не связывающие ее историю с периодом иконоборчества (см. ниже). В приписке к одной из версий греч. Сказания об И. и. (ВНГ, N 1070e), датированной 1540 г. (Ath. Iver. gr. 593), сообщается, что Сказание было переведено с груз. языка, но греки «не нашли ни переводчика (грузина), ни сочинителя (грека) надлежащего» (*Порфирий (Успенский)*). Афон. 1877. Ч. 1. Отд. 2. С. 160).

По словам переписчика, «это сочинение во многом было искажено, однако исправлено нами по возможности и передано упрощенное» (Там же). Судя по характеристике, данной переписчиком отредактированному греч. Сказанию, оно не могло быть древним. Приписка такого же содержания встречается в одном из списков др. редакции Сказания об И. и. (Ath. Iver. gr. 1864, кон. XVII в.). Рукопись Ath. Iver. gr. 593 представляет собой Сборник житий, переписанный ученым мон. *Пахонием Русаносом*. Сказание об И. и. помещено в нем под 16 авг.- на следующий день после престольного праздника Иверского мон-ря. Рассказ об обретении И. и. предваряется рассуждением о почитании икон (в частности, об отличии иконопочитания от идолопоклонства) и об иконоборческой ереси и завершается повествованием о преподобных *Иоанне* и *Евфимии Святогорцах*, основавших Иверский мон-рь.

Иверская икона Божией Матери. 1648 г.
Иконописец иером. Ямвлих (ГИМ, музей
«Новодевичий монастырь»)

Согласно этому Сказанию, в правление имп. *Феофила* (829-842) одна благочестивая вдова, жившая близ Никеи (но не в самом городе - ἐν τῷ θέρματι Νικαΐας), хранила в домово́й церкви икону Божией Матери (Л. 226 об.- 227). Воины-иконоборцы, случайно увидевшие у вдовы икону, потребовали от нее крупную сумму денег, грозя в противном случае донести властям. Вдова попросила их прийти за деньгами на следующий день и, чтобы уберечь икону от поругания, пустила ее ночью по морю, и та чудесным образом стоя поплыла по волнам на запад (Л. 227 об.). Юный сын вдовы отправился в Македонию, «еще свободную от нашествия варваров» (Л. 228), т. е. арабов, опустошавших малоазийское побережье (*Порфирий (Успенский)*. Афон. 1877. Ч. 1. Отд. 2. С. 161). Он принял постриг в одном из афонских мон-рей (возможно, в груз. обители Афо) и рассказал братии о происшедшем с иконой. Икона много лет пробыла в море и появилась близ Афона при Павле, «проэстосе лавры Иверов» (Л. 229 об.), к-рого еп.

Порфирий (Успенский) безосновательно считал настоятелем обители Афо и современником прп. Евфимия Святогорца (Там же. С. 162). Монахи, увидев в море столп света, пытались приблизиться к иконе на лодках, но она удалялась от них. В это время среди монахов Иверского мон-ря был отшельник прп. *Гавриил Иверский*, родом грузин, подвизавшийся в летнее время в нагорной келлии, а зимой - на юж. стороне Афона в местности Сисик, находившейся на границе владений мон-рей *Ксиропотам* и Руссик (Л. 229 об.- 230). Ему явилась Божия Матерь, велев взять Ее образ из воды и возвестить братии Иверского мон-ря, что Она дарит им Свою икону. Иверские монахи вместе с Гавриилом отправились к морю крестным ходом. Прп. Гавриил вошел в воду, и икона стала быстро приближаться к берегу. Тогда он пошел к ней по волнам, как по суше, а икона приплыла прямо к нему в руки. На месте, где прп. Гавриил вышел с иконой из воды, была построена часовня (ныне кафизма Пресв. Богородицы Портаитиссы). Это произошло во вторник Светлой седмицы. Сначала образ Божией Матери поместили в соборе Иверского мон-ря. Однако икона дважды покидала свое место в алтаре и оказывалась над воротами. Пресв. Богородица,

явившись прп. Гавриилу, объяснила, что не монахи должны сторожить икону, а она является стражем мон-ря. После этого икона была помещена над воротами обители и получила название «Вратарница» (в ркп. *Πορταῖοσα* вместо *Πορταῖτιοσα* - Л. 222 об.). Др. сохранившиеся сходные греч. версии Сказания (ВНГ, N 1070, 1070b и 1070c) не могли служить источником для редактора версии 1540 г. (ВНГ, N 1070e) из-за отсутствия в их повествовании ряда подробностей. Видимо, все версии восходят к одному несохранившемуся архетипу. Наиболее ранняя из версий - «Воспоминание» (*Ἐπιμνήμα*), к-рая содержится в Сборнике из Линкольн-колледжа в Оксфорде (Охон. Lincoln. 10), была переписана в К-поле Михаилом Анеристом в 1599 г. Сказания в Сборнике Paris. Suppl. gr. 1116, XVII в., и опубликованное по неизвестной рукописи в «Проскинитарии Иверского монастыря» отличаются нек-рыми деталями. Сказание в рукописи ГИМ. Син. греч. № 436, 1-я пол. XVII в., озаглавленное «Повествование» (*Διήγησις*), помимо ряда различий содержит рассказ о ранении иконы «в шею» арапом, слугой эмира, после одного из пиратских набегов в отместку за погибших товарищей (Л. 32 об.- 34). В нек-рых поздних источниках арап

назван Рахаем и указано его имя в монашестве - Дамаскин (Θεοφύλακτος (Μαρινάκης). 2001. Σ. 168-169). Однако он просил братию именовать себя Варваром.

Ни в одной версии, кроме ВHG, N 1070e, не упоминаются проэстос Павел и местность Сисик, а рассказ об обретении И. и.

предваряется историей распространения христианства на Афоне и основания Иверского мон-ря. Подчеркивается, что икона была подарена Пресв. Богородицей населявшим Иверский мон-рь грузинам за их простоту. В этих версиях содержится ряд противоречий.

Сын вдовы, живший во времена императора-иконоборца Феофила, принимает постриг в Иверском мон-ре, к-рый в тот период не существовал (ГИМ. Син. греч. № 436. Л. 20;

Προσκυνητάριον. 1857. Σ. 11; *Bury*. 1897. P. 93).

Согласно «Повествованию», икона находилась в море 70 лет (ГИМ. Син. греч. № 436. Л. 20;

«Воспоминание» и «Проскинитарий...» не уточняют срока), тогда как если считать, что время ее обретения приходится на игуменство преподобных Иоанна или Евфимия

Святогорцев, то срок составляет примерно 170

лет. Груз. историки П. *Иоселиани* и

А. *Напроев* согласны с тем, что никейская вдова и ее сын жили в правление имп.

Феофила, однако архиеп. Кутаисский Тимофей (Габашвили), митр. Руисский Иона (Гедеванишвили), Д. Пурцеладзе, М.-Г. Сабинин, А. Калиновский считали, что икона не могла находиться в воде долгое время и была пущена по морю в кон. X в. Архим. Сергей (Спасский) предполагал, что она приплыла к Св. Горе еще в годы правления Феофила и была помещена в груз. обители Афо, а после основания прп. Иоанном Святогорцем Иверского мон-ря перенесена туда (*Сергий (Спасский)*. 1880. С. 658).

«Повествование» содержит ряд дополнительных деталей по сравнению с др. версиями: прп. Петр Афонский был пленником в Аравии; события в Никее датируются временем после взятия арабами Амория (авг. 838); на 2-ю ночь икона переместилась в монастырский виноградник, находившийся на расстоянии миль от Иверского мон-ря, и др. (ГИМ. Син. греч. № 436. Л. 6 об., 15, 22 об., 25 об.).

Иверская икона Божией Матери, с клеймами Сказания. 50-е гг. XVII в. (ГИМ, музей «Новодевичий монастырь»)

В версии ВHG, N 1070, 1070b, 1070c и 1070e включены чудеса от И. и. Помимо общей фразы о множестве исцелений недужных, слепых, хромым, бесноватым и о чудесной помощи во время недостатка муки, вина и масла (Ath. Iver. gr. 593. Л. 232, 233 об.; ГИМ. Син. греч. № 436. Л. 27, 34-35; Проокуνητάριον. 1857. Σ. 15, 17; *Bury*. 1897. P. 96, 98) приводится чудо о нападении пиратов на Иверский мон-рь. В списке Ath. Iver. gr. 593 они названы сарацинами (Л. 232), в ГИМ. Син. греч. № 436 - агарянами (Л. 27 об.), в «Воспоминании» и в «Проскинитарии...» - персами (Проокуνητάριον. 1857. Σ. 15; *Bury*. 1897. P. 96). Некий Амир (т. е. эмир), возглавлявший араб. флот из 15 судов, зная о богатстве афонских обитателей, решил разграбить Иверский мон-рь. Монахи вместе со священными сосудами и И. и. успели укрыться в башне. Пираты, разорив мон-рь, удалились, но ночью их постигла Божественная кара - разразившаяся буря потопила все корабли, кроме корабля Амира. Раскаявшись, тот пожертвовал значительные средства на

восстановление мон-ря. Согласно «Повествованию», эмир принял постриг в Иверском мон-ре и построил монастырские укрепления (ГИМ. Син. греч. № 436. Л. 34), в более поздних источниках иверским монахом стал его слуга, ранивший икону.

С этими версиями сходно описание обретения И. и., сделанное М. Гедеоном по рукописи 1613 г. из мон-ря Пантократора (без шифра). В него добавлен текст о гласе, раздавшемся от находившейся в море иконы, что только старец Гавриил, подвизающийся на М. Афоне, достоин взять ее (Γεδεών. 1885. Σ. 303). В последующих посвященных И. и. произведениях, в т. ч. в печатных изданиях, варьируются нек-рые второстепенные детали, и в сер. XVII в. появляется новый сюжет о ранении иконы в доме вдовы воином-иконоборцем. Этого сюжета еще нет в кн. «Спасение грешников» мон. *Агания Ланд(ос)а* (1641). Значительное число рукописей, содержащих Сказание об И. и., не классифицировано по редакциям и не введено в научный оборот: Ath. Laur. E 35, XVI в., Ath. Kutl. 254, XVI в., Ath. Iver. gr. 1447, нач. XVII в., Ath. Iver. gr. 752, 1637 г., Ath. Iver. gr. 748, XVII в., Ath. Laur. I 31 и Λ 66, XVII в., Ath. Iver. gr. 1864, кон. XVII в., Ath. Iver. gr. 1451, ок. 1700 г., Ath. Iver. gr. 619, XVIII в., Ath. Iver. gr.

1452, 2-я пол. XVIII в., Ath. Iver. gr. 1664, 4-я четв. XVIII в., Ath. Iver. gr. 498, 1796 г., Ath. Iver. gr. 1449, кон. XVIII в., Ath. Stauronik. 78, XVIII в., Ath. Pantel. 204, 206, 882, XIX в. (Παζαράς. 1998. Σ. 385-386).

Иверская икона Божией Матери. 60-е гг. XVII в. (ГИМ, музей «Новодевичий монастырь»)

По более поздним источникам известно чудо о номисме (золотой монете), полученной бедным паломником от Пресв. Богородицы после того, как иверский привратник стал требовать деньги за хлеб, к-рый раздавали в виде милостыни. В тот момент, когда привратник взял у бедняка плату, весь хлеб в мон-ре зачервивел. Игумен узнал древнюю номисму, пожертвованную иконе и подвешенную к ее окладу, нашел обладателя монеты, и история получила огласку (Dawkins. 1936. P. 265-266; Το "Αγιον" Ορος νικητής τοῦ χρόνου κα τῆς φθορᾶς. 1997. Σ. 135). Согласно др. преданию,

рассказанному Неофитом (Мавроматисом), бывш. митр. Артским и Навпактским († 1740), все продукты в Иверском мон-ре испортились, когда из-за недостатка припасов иноки изменили древнему обычаю гостеприимства (Γεδεών. 1885. Σ. 48; Θεοφύλακτος (Μαρινάκης). 2001. Σ. 178). *Нектарий Влах* (1812-1890), приглашенный как лучший афонский протопсалт на престольный праздник в Иверский мон-рь, был во время братской трапезы отравлен певчими, завидовавшими его мастерству. Почувствовав недомогание, Нектарий пошел в ц. Пресв. Богородицы Портаитиссы и, обратившись с горячей молитвой к Божией Матери, выпил масла из лампы от Ее иконы. Яд утратил силу, и Нектарий пел на празднике так хорошо, как никогда в жизни (Ibid. Σ. 197-198). Перед первой мировой войной кроткое выражение лика Младенца Христа на И. и. изменилось и стало грозным (Хрисанф. 2009. С. 419-426). Чудеса от И. и., происшедшие в XX в., собраны архим. Феофилактом (Маринакисом). Многие из них рассказаны иером. Максимом из Трапезунда, служившим в течение 50 лет (1940-1990) просмонарием в ц. Пресв. Богородицы Портаитиссы.

Согласно афонскому преданию, незадолго до Второго пришествия И. и. покинет Св. Гору. Об этом возвестил прп. *Нил Мироточивый*, неоднократно являвшийся в 1813-1819 гг. мон. Феофану (*Нил Афонский, прп.* Посмертные вещания прп. Нила Мироточивого Афонского / Ред.: архим. Феодор (Поздеевский). СПб., 2000р. С. 317).

В Греции особо почитаются копии И. и., хранящиеся в Иверском мон-ре (список, перенесшийся туда чудесным образом с монастырского подворья на о-ве Тасос), в мон-ре Кастамонит и на подворье Иверского мон-ря близ Спарты. Нерукотворный список И. и., появившийся по молитве старца Анфима Слепца, хранится в мон-ре во имя Божией Матери Портаитиссы на о-ве Астипалея (*Хрисанф. 2009. С. 455-460*).

Ист.: Προσκυνητάριον τοῦ βασιλικοῦ, πατριαρχικοῦ, σταυροπηγιακοῦ τε κα σεβασμίου Ἱεροῦ μοναστηρίου τῶν Ἰβήρων, τοῦ ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἁθῶνος. Ἀθῆναι, 1857. Σ. 5-18; Γεδεών Μ. Ὁ Ἁθῶς: Ἀναμνήσεις, ἔγγραφα, σημειώσεις. Κωνσταντινούπολις, 1885. Σ. 303-304; *Bury J. V. Iveron and Our Lady of the Gate // Hermathena. Dublin, 1897. T. 10. N 23. P. 86-99* [текст Сказания]; *Хаханашвили А. Афонский*

Иверский мон-рь: Ркп. 1074 г. с агапами.
Тифлис, 1901 (на груз. яз.).

Лит.: *Порфирий (Успенский), архим.* Афон. К., 1877. Ч. 1. Отд. 2: Первое путешествие в Афонские мон-ри и скиты в 1845 г. С. 159-171; *он же.* Афон. 1880. Ч. 2. Отд. 2: Второе путешествие в Афонские мон-ри и скиты в 1846 г. С. 255-262; *он же.* Новое слово об Афоноиверской иконе Богоматери // ЧОЛДП. 1879. Март. С. 380-386; *Сергий (Спасский), архим.* Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Афоне и ее списки в России. М., 1879; *он же.* Иверская икона Божией Матери на Афоне // ЧОЛДП. 1880. Июнь. С. 646-658; *Bury J. V.* Iveron and Our Lady of the Gate // *Hermathena.* Dublin, 1897. Т. 10. N 23. P. 71-86 [исслед.]; *Натроев А.* Иверский мон-рь на Афоне в Турции. Тифлис, 1909. С. 94-105; *Dawkins R.* The Monks of Athos. L., 1936. P. 257-271; Τὸ Ἅγιον Ὄρος νικητῆς τοῦ χρόνου κατῆς φθορᾶς: Παναγία «Πορταΐτισσα», Ἱερὰ Μονὴ Ἰβήρων, Ἅγιον Ὄρος. Ἀθήνα, 1997; *Παζαράς Θ. Ν.* Ἱστορία της θαυματουργικῆς ἐλευσης της εικόνας της Παναγίας Πορταΐτισσας στη Μονὴ Ἰβήρων // ΔΧΑΕ. 1998. Περ. 4. Τ. 20. Σ. 385-398; *Θεοφύλακτος (Μαρινάκης), ἀρχιμ.* Θαυματουργ

ἐς εἰκόνες τῆς Παναγίας πρὸ "Ἁγίου" Ὄρους.
Θεσσαλονίκη, 20012. Σ. 155-217; *Chrysochoydis*
K. The Portaitissa Icon at Iveron Monastery and
the Cult of the Virgin on Mount Athos // *Images*
of the Mother of God. Ashgate, 2005; *Хрисанф,*
иером. Сыны Света: Воспоминания о старцах
Афона. М., 2009.

Славянские Сказания об И. и.

Предания об И. и. долгое время бытовали только в устной форме (зафиксированы письменно не ранее XV в.) и отличались большой вариативностью. Это обстоятельство затрудняет решение вопроса о том, возникли ли слав. версии Сказания приблизительно в одно или в разное время (в последнем случае не вполне ясна последовательность их создания). При этом надо учитывать, что 2 из 3 слав. версий Сказания об И. и. первоначально засвидетельствованы только в рус. письменной традиции, что отнюдь не противоречит их древности, поскольку именно она донесла до нас ряд не сохранившихся на самом Афоне Сказаний о святогорских чудотворных иконах (ср. *Евхитская икона Божией Матери*). Все версии объединяет сюжет странствования чудотворной иконы из первоначального места

пребывания по воздуху или по морю на Афоне. Происхождение чудотворной иконы из Иверии (Грузии) в первых 2 версиях Сказания связывает их с афонско-иверским циклом легендарных сказаний (*«Воспоминание отчасти Святыя горы Афонския...»*), «Повесть о иверах, како приидоша в Богоразумие» в составе одной из редакций стихного Пролога, рассказывающая о Крещении Грузии).

Иверская икона Божией Матери. 1898 г.
Иконописец В. П. Гурьянов (частное собрание, Москва)

Согласно 1-й версии Сказания об И. и. («О Святогорском монастыре, зовомем Иверский, в нем же церковь Успение Пречистыя»), она принадлежала некоему богатому купцу (назван также «человеком от великих вельмож»), жившему в Трапезунде и имевшему единственного сына, не названного в тексте по имени. После смерти купца его имущество было

расхищено приказчиками, воспользовавшись малолетством наследника, к-рый сумел сохранить только семейную икону в драгоценном окладе. Отрок обратился к Богоматери с сетованием на опекунов, умоляя Ее защитить икону и его от житейских напастей. После этого он отправился в порт и с плачем и молитвой пустил икону по воде, а она поднялась в воздух и исчезла. Достигнув Св. Горы, икона Божией Матери остановилась на воде близ пристани Успенского мон-ря (не названного в тексте Иверским). Здесь ее увидел монастырский повар, пришедший за водой, и трижды пытался взять образ, но тот троекратно «отскочи от руку его». Игумен, узнав от повара о чуде, отправился с крестным ходом к морю, взял икону и торжественно перенес в собор, где ее поставили у царских врат. Отрок, вынужденный просить в родном городе милостыню, в посл. покинул Трапезунд и отправился странствовать. Придя на Афон, он стал обращаться в разные мон-ри с просьбой постричь его в монашество, однако по Божественному Промыслу ему повсеместно отказывали, чтобы в посл. он стал иноком в той обители, где находилась его семейная святыня. Когда юноша достиг этого мон-ря, то, войдя в собор во время литургии, увидел икону и, узнав

ее, пал перед ней на колени и начал с плачем молиться. После этого он поведал игумену и братии историю образа и свои злоключения, но ему не поверили, решив, что он хочет похитить драгоценную икону («Ты ходишь в нищетне образе, а сказываешь ся такова отца сын, да и икону сказываешь свою - неси ты добр человек. Мы того человека слыхали, а инья от братья наша и знали. Он бе от великих вельмож - того дея сказываешь себе отцем, нечто хочешь у нас икону сию украсть»), и выгнали его из мон-ря, «не поив, не кормив». Юноша в печали обратился с плачем к Богоматери, упрекая Ее в том, что Она не заступилась за него. От усталости он заснул прямо на солнцепеке. Тогда чудотворная икона покинула храм и встала над ним на воздухе, защищая от солнечных лучей. Игумен и братия, пришедшие в собор на вечерню, обнаружили пропажу и решили, что икону похитил подозрительный паломник. Выйдя за стены мон-ря, они увидели чудо, раскаялись в своих подозрениях и приняли юношу в обитель. Со временем он стал игуменом, а мон-рь, бывший до этого беднейшим на Св. Горе, разбогател (Шмидт. 1967. С. 355-362; Бобров. 2003. С. 166-171).

Происхождение И. и. из Трапезунда, возможно, отражает связи Иверского мон-ря с *Трапезундской империей*, правители к-рой в XIV-XV вв. покровительствовали афонским мон-рям. Рус. рукописная традиция этой версии Сказания насчитывает десятки (если не сотни) списков XVI-XIX вв., причем название Иверского мон-ря в заглавии может быть сильно искажено - «Сиверский», «Северский» и даже «Минидерский» (см.: Турилов А. А. «Мъдра Пльсковская» и «Мъдра Дръсторская» - две Мундраги первой болгаро-венгерской войны // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С. 43, 54). В ряде списков, в т. ч. старших (см.: Шмидт. 1967. С. 355-362; Бобров. 2003. С. 145-148, 166-171), эта версия Сказания входит в подборку повестей о мон-рях и об отшельниках Афона и иногда сопровождается «Повестью о царице Динаре» (Буланин. 1989. С. 363). Старший известный список сохранился в составе Сборника, переписанного в 1536 г. в Иосифовом Волоколамском мон-ре (РГБ. Ф. 113. № 659. Л. 360 об.- 363 об.; изд.: Бобров. 2003. С. 166-168). Язык Сказания лишен выразительных южнославянизмов, текст производит впечатление рус. записи устного рассказа паломника или прибывшего на Русь святогорца (ср.: Соболевский. 1903. С. 362-

363; Буланин. 1989. С. 363), однако предположение А. Г. Боброва, что появление текста на Руси может быть связано с *Герасимом Поповкой*, а письменная фиксация - с *Пахомием Логофетом* (Бобров. 2003. С. 145-148, 153-154), носит умозрительный характер. Сказание включено (наряду с Повестью о Ватопедском мон-ре и «Воспоминанием отчасти Святыя горы Афонския...») в Троицкое собрание сочинений прп. *Максима Грека* (перечень списков см.: *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 273-274; *Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека: Неизд. тексты. Л., 1984. С. 234-235), однако атрибуция ему данного текста (см.: *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека: Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969. С. 196-197. № 327) крайне маловероятна, скорее ему принадлежит 2-я версия Сказания об И. и. (см. ниже). Пересказ 1-й версии Сказания об И. и. помещен в кн.: *Казанский П. С.* Слава Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. М., 1853. Ч. 2. С. 172-175. Вероятно, не позднее сер. XVIII в. эта версия, названная «Сказание о Иверском монастыре», без к.-л. изменений, кроме нового заглавия, была отнесена к чудотворной Корсунской иконе Божией Матери

(древлехранилище ЯМЗ. № 622 по кат. В. В. Лукьянова; список сделан в 1769 в Угличе служителем ц. в честь Корсунской иконы Божией Матери).

Иверская икона Божией Матери. Посл. четв. XVII в. (ГТГ)

Согласно 2-й, наиболее краткой версии Сказания, И. и. находилась первоначально в соборной церкви в Фассо («Фасье») в Грузии и чудесным образом переместилась на Афон, покинув город, к-рый «за людское согрешение потонул». Эта версия, ограниченно распространенная даже в рус. письменной традиции, входит в состав надписанной именем Максима Грека статьи «Вопрошение известно от неких...», к-рая в полном виде содержится только в Сборнике его сочинений 1660 г.- РНБ. Солов. № 495/514 (Буланин. 1989. С. 362-363; текст издан по этому списку: *Максим Грек, прп.* Соч. Каз.,

1862. Ч. 3. С. 112-113; *Порфирий (Успенский)*.
Афон: История Афона. СПб., 1892. Ч. 3. Отд. 2:
Афон монашеский. С. 455).

Третья версия Сказания об И. и., связанная с
Никеей и приуроченная ко времени правления
имп.-иконоборца Феофила, представлена в
греч. традиции (см. выше) и в посл. стала
преобладающей. Ее слав. перевод выполнен и
отредактирован *Стефаном Святогорцем* не
позднее нач. XVII в. (ок. 1568-1574). В этом
варианте, озаглавленном «О священной обители
Иверской и честней иконе Портаитской»,
Сказанию предшествует история основания
Иверского мон-ря. Во всех вариантах этой
версии Сказания происхождение И. и. не
связано с Грузией, название икона получает по
афонскому Иверскому мон-рю. Сюжет о
ранении иконы и чудесном истечении крови
(*Kretzenbacher*. 1977. S. 89-90) появляется
только в никейской версии, причем не во всех
вариантах (его нет, в частности, в книге Агапия
Ланд(ос)а и в клеймах афонской иконы 50-х гг.
XVII в., принадлежавшей позднее царевне
Софии Алексеевне - см.: *Евсеева,*
Шведова. 1996. С. 340-341).

По словам *Павла Алеппского*, архидиакона
Антиохийского патриарха *Макария III*,
оставившего сочинение о путешествии иерарха

в Россию, «Ея ланита поранена и кровь течет из нея, ибо, как рассказывают, магрбиты, завладев Святой Горой, ударили по иконе ножом, и тотчас потекла из нея кровь» (*Павел Алеппский*. 2005. С. 447).

Иверская икона Божией Матери. 1676–1677 гг. Иконописцы Георгий Зиновьев, Сергей Рожков (ГММК)

Согласно печатному варианту «Рая мысленного», И. и. была ранена имп. воинами-иконоборцами; это же предание слышал архиеп. Кутаисский Тимофей (Габашвили), посетивший Иверский мон-рь в 1755 г. В. Г. Григорович-Барский в 1744 г. сообщал о ранении иконы «древле» неким варваром, позднее раскаявшимся и ставшим иноком-отшельником с именем Варвар (*Григорович-Барский*. 1887. Ч. 3. С. 138-139).

Это Сказание об И. и. было включено в качестве гл. 22 в 3-ю часть (посвященную

чудесам Пресв. Богородицы) сб. иером. Агапия Ланд(ос)а «Спасение грешников» (Ἀγαπιολῶν σωτηρία), изданного в 1641 г. в Венеции. В 1685-1686 гг. книга Агапия была переведена на Афоне на слав. язык укр. иером. *Самуилом (Бакачичем)*. Перевод известен не менее чем в 39 южнослав. списках кон. XVII-XIX в. (их перечень см.: *Агапије Ландос Крићанин*. 2000. С. 239-253; старшие из них содержатся в рукописях РНБ. Погод. № 1105, 1685-1686 гг.; Белград. НБС. Рс. 57, 1687 г.; Vindob. slav. 63, после 1687 г., и др.). Начиная с 1808 г. перевод Самуила (Бакачича), в разной степени отредактированный, неоднократно издавался для душеспасительного чтения в южнослав. землях (*Агапије Ландос Крићанин*. 2000. С. 253-255). Хотя сборник Агапия был переведен в кон. XVII в. и в Москве (*Евфимием Чудовским*), в России и на Украине он не получил столь широкого распространения, как у юж. славян (см.: *Соболевский*. 1903. С. 336-338; *Фетисов*. 1928-1929). Известна книга и в румын. лит-ре (*Чебан С. Н.* Румынские легенды о Богородице. М., 1912).

В 1658-1659 гг. в Валдайском Иверском мон-ре под заглавием «Рай мысленный» был издан уже известный в южнослав. (во всяком случае в афонской) традиции текст (см., напр., Ath. Chil.

slav. 488, 1-я треть - 2-я четв. XVII в. Л. 1-33), а не новый перевод с греческого, как иногда утверждается в исследовательской лит-ре, дополненный Сказанием о Валдайском Иверском мон-ре и о принесении списка И. и. в Россию. Валдайское издание «Рая мысленного» получило широкое распространение не только в России и среди православного населения Речи Посполитой, но и у юж. славян (прежде всего на Афоне), где представлено рядом списков XVIII-XIX вв.

В 1665 г. извлечение из «Рая мысленного», посвященное посещению Пресв. Богородицей Афона, истории И. и. и принесению списка чудотворной иконы в Россию, было включено иером. *Иоанникием (Галатовским)* в качестве отдельной главы «Чуда Пресвятой Богородицы Иверской», разделенной на 17 «чудес», в книгу сказаний о чудесах Богоматери «Небо Новое с новыми звездами», изданную во Львове (2-е изд.: Могилёв, 1699).

Ок. 1715 г. была создана сильно сокращенная компилятивная редакция Сказания об И. и., вошедшая как гл. 26 в антииконоборческий трактат «Солнце Пресветлое» (НБ МГУ. Инв. 10535-21-71. Л. 48-48 об.; ГИМ. Муз. № 42. Л. 40-41).

Подробный пересказ версий «Рая мысленного» и «Спасения грешников» с добавлением ряда чудес от И. и. до нач. XVIII в. содержится в путевых записках Григоровича-Барского, к-рому была известна южнослав. рукопись первого из сочинений, находившаяся в то время в Зографе (Григорович-Барский. 2004. С. 138, 140-147). Дополнительно здесь помещены чудо о монахе-сребролюбце, избавленном от мук заступничеством Богоматери, и 2 случая, записанные отшельником иеродиаком Лукой Никейским: о видении демона неким иверским иноком в 1701 г. и о сладости лобзания чудотворного образа И. и. и Честного Животворящего Креста Господня (Там же. С. 147-150).

В преданиях о чудотворном образе нашло отражение изменение состояния красочного слоя и олифы (образование комков на иконе в области шеи Богоматери), отмечавшееся паломниками и путешественниками. В рассказе из «Солнца Пресветлого» при упоминании ранения образа сообщается характерная деталь: «В лице рана от иконоборцев, запеклась кровь грудой» (ГИМ. Муз. № 42. Л. 40-41). Григорович-Барский пишет: «Имат же еще святая она икона знамение или шрам язвы на вые» (Григорович-

Барский. 2004. С. 138-139). По наблюдению архим. Антонина (Капустина), сделанному в 1859 г., «язва на ланите Богоматерного лица менее заметна, чем повреждение красок на шее, отчего иногда первая смешивается с последним в рассказах поклонников» (*Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы. К., 1864. С. 57*). Это в свою очередь повлияло и на иконографию позднейших списков И. и. На иконах и гравюрах XVIII-XIX вв. изображение раны на лице Божией Матери могло находиться довольно высоко на правой щеке (московские гравюры 1851 г. и сер. XIX в. - Гравюра Греческого мира. 1997. № 36, 37), на подбородке (гравюры - Афон, 1779 г., Галле, 1805 г. - Там же. № 5, 6а) или на шее (гравюра - Москва, 1838 г. - Там же. № 30).

Ист.: Рай мысленный, в нем же различные цветы, преподобным Стефаном Святогорцем собраны. М.: Иверский мон-рь, 1658-1659. Л. 35-48; *Иоанникий Галятовский*. Небо Новое. Львов, 1665. Л. 101 об.- 107; *Григорович-Барский В. Г.* Странствования Василия Григоровича-Барского по св. местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1887. Ч. 3: Второе посещение св. Афонской горы, им самим описанное; То же: М., 2004р; *Шмидт С.*

О. Сказания об афонских мон-рях в новгородской рукописи XVI в. // Древнерусская лит-ра и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 355-363.

Лит.: *Соболевский А. И.* Переводная лит-ра Московской Руси XIV-XVII вв. СПб., 1903; *Фетисов И.* Збірник легенд Агапія Критянина «*Ἀγαπίου Κριτηνίου*» в українському та московському письменствах та народній словесности // Зап. історічно-філологічного відділу. К., 1928. Кн. 19. С. 1-41; 1929. Кн. 23. С. 37-96; *Позднеев А. В.* Никоновская школа песенной поэзии // ТОДРА. 1961. Т. 17. С. 419-428; *Kretzenbacher L.* Das verletzte Kultbild. Münch., 1977. S. 89-90; *Буланин Д. М.* Сказание о иконе Богоматери Иверской // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 362-365; *Белоброва О. А.* Икона Богоматерь Иверская в России // ТОДРА. 1996. Т. 49. С. 237-253; *она же.* Очерки рус. худож. культуры XVI-XX вв. М., 2005. С. 324-339; *Евсеева Л. М., Шведова М. М.* Афонские списки «Богоматери Портайтиссы» и проблема подобия в иконописи // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 336-351; *Гравюра Греческого мира в моск. собраниях:* Кат. выст. М., 1997; *Петковић С.* О култу

светогорских чудотворних икона у Русије // Друга казивања о Светој Гори. Београд, 1997. С. 122-153; *Агатије Ландос Крићанин*. Чуда Пресвете Богородице / Прев. са српскослов., поговор Т. Јовановића. Вршац, 2000; *Бобров А. Г.* «Повести древних лет» // ТОДРЛ. 2003. Т. 54. С. 136-171; Древности мон-рей Афона X-XVII вв. в России: Из музеев, б-к, архивов Москвы и Подмосковья: Кат. выст., 17 мая - 4 июля 2004 г. М., 2004. С. 15, 106-109 (№ I. 52-54), 262-267 (№ V. 45-48); *Татић-Ђурић М.* Чудотворне иконе Пресвете Богородице на Светој Гори Атонској // Четврта казивања о Светој Гори. Београд, 2005. С. 61-63.

А. А. Турилов
Э. П. А.

Афонские списки И. и. в России

История почитания И. и. уникальна полнотой дошедших до нас документальных источников, сообщающих о заказе 2 первых списков И. и., о подробностях создания и привозе первого из них, об имени художника. Комплекс сведений привлекал внимание исследователей в прошлом (*Сергий (Спасский)*. 1879; *Каптерев*. 1882; *Лихачев*. 1911) и продолжает интересовать ученых в наст. время (Греческо-рус. связи сер. XVI - нач. XVIII вв. 1991; Греч.

документы и рукописи. 1995; *Евсеева, Шведова*. 1996; *Фонкич*. 2001, 2004, 2007; *Ченцова*. 2004, 2007).

В истории привоза **1-го списка И. и.** в Россию находит отражение процесс укрепления греко-рус. связей, обусловленный, с одной стороны, осознанием Россией своей новой роли в правосл. мире, особенно после основания в 1589 г. Московского Патриархата, с другой - возложением христ. Востоком на Россию надежд на освобождение от тур. ига.

«Материальным выражением» этого процесса является приток из Греции, особенно с Афона, икон и др. святынь, наиболее интенсивный во время правления царя-грекофила Алексея Михайловича и патриарха-грекофила Никона (об этом см. в ст. *Иверский мон-рь* разд. «Связи с Россией»). С процветающей Россией святогорские обители связывали и надежды на получение материальной помощи. В 1647 г. состоялось знакомство монахов - посланников Иверского мон-ря с настоятелем Новоспасского мон-ря буд. патриархом Никоном, к-рый с вниманием отнесся к рассказу о чудотворной И. и. и просил ивиритов как можно скорее прислать для него копию иконы. Уже через год, 13 окт. 1648 г., список И. и. был доставлен в Москву вместе с грамотами царю Алексею

Михайловичу (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 307) и архим. Никону (Там же. № 308) от настоятеля Иверского мон-ря Пахомия с подробным описанием церковных служб и работы иконописца Ямвлиха, трудившегося над созданием копии для рус. столицы.

«Вернувшись в свою обитель я (архим. Пахомий.- Авт.) собрал 365 братьев и сотворили великий молебен от вечера и до утра, а утром святили воду со святыми мощами, и той святой водой омывали святую и чудотворную древнюю икону Богородицы, и собрали ту святую воду в большой сосуд и ею омывали новую икону, которую я изготовил из кипарисового дерева, и вновь собрали ту святую воду. И так мы закончили святую литургию, и после литургии я вручил ту святую воду и святые мощи иконописцу преподобнейшему среди иеромонахов и духовных отцов господину Ямвлиху Романову, чтобы он, смешав святую воду и святые мощи с красками, написал святую икону, дабы все вещество святой иконы состояло из святой воды и святых мощей. И иконописец писал эту святую икону, принимая пищу лишь по субботам и воскресеньям, и со многим радением и бдением в великом молчании завершил ее. И все то время, пока писалась эта

святая икона, мы с 365 братьями дважды в неделю пели великий молебен от вечера до утра и ежедневно служили святую литургию, пока не была завершена икона» (Фонкич. 2004. С. 21). В честь принесения 1-го списка И. и. в Москву 13 окт. 1648 г. было установлено празднование.

Иверская икона Божией Матери. 1699 г.
Иконописец Кирилл Уланов (ГММК)

В. Г. Ченцова, основываясь на палеографическом анализе 2 греч. грамот, сопровождавших привоз ивиритами в 1648 г. вместе с копией И. и., пытается доказать не афонское, а молдо-влахийское происхождение этих документов и как следствие предполагает изготовление иверскими монахами копии И. и. не на Афоне, а скорее всего в Валахии (см.: Ченцова. 2004. С. 28-32; Она же. 2007. С. 480-512). Данные работ Ченцовой (их анализ см.: Фонкич. 2007. С. 513-524) не смогли изменить существующие представления о месте

создания копии И. и. 1648 г. и локализацию греч. грамот Иверского мон-ря.

Дальнейшую судьбу 1-го списка И. и. не всегда удастся проследить документально. Диак.

Павел Алеппский, посетивший в 1654-1656 гг.

Москву вместе с Антиохийским патриархом Макарием, сообщает, что И. и. пребывала у царицы Марии Ильиничны Милославской в одной из домовых церквей дворца (*Павел*

Алеппский. 2005. С. 447). Согласно Дворцовым

разрядам, с мая 1654 до окт. 1655 г. И. и.

сопровождала царя Алексея Михайловича в военном походе на Смоленск, более 100 лет находившийся под властью Литвы и Речи

Посполитой. По мнению одних исследователей (*Евсеева, Шведова*. 1996. С. 337), после

победоносного Смоленского похода икона была вложена царем Алексеем Михайловичем в собор

в честь Смоленской иконы Божией Матери Новодевичьего мон-ря, где помещалась, по-

видимому, на юж. стене и где пребывает

поныне. Алексей Михайлович как бы повторил деяние основателя Новодевичьего монастыря

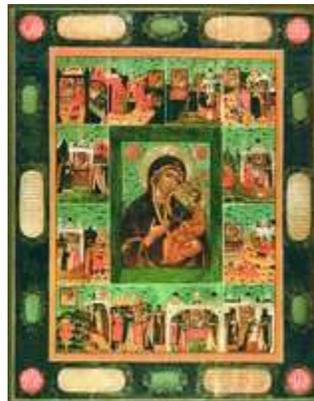
царя Василия III Иоанновича, вложившего в собор после присоединения Смоленска к

Московскому гос-ву (1514) одну из копий чудотворной *Смоленской иконы Божией*

Матери, находившуюся в Благовещенском

соборе Московского Кремля. Согласно др. версии, 1-й список И. и. после пребывания на подворье Иверского мон-ря в Москве, в мон-ре свт. Николая «Большая глава», и возвращения из военного похода 1654-1655 гг. был к 1669 г. установлен при Воскресенских воротах Китай-города, которые затем получили название Иверские ворота. Там икона помещалась сначала в нише, потом в деревянной, а с кон. XVIII в. в каменной часовне, разобранной в 1929 г. Есть сведения (*Поселянин*. 1994. С. 160; *Белоброва*. 1996. С. 241-242), что находившаяся в часовне И. и. уже в 1693 г. весьма почиталась и что она была значительно больше, чем список 1648 г. (см. разделы «Русские списки И. и.; И. и. (Московская) в Иверской часовне у Воскресенских ворот»). Икона 1648 г. работы Ямвлиха (ГИМ, музей «Новодевичий монастырь»; 135×81 см) является точным списком древней И. и.: «И та икона не рознитца ни в чем от первой иконы, ни длиною, ни шириною, ни ликом» (грамота архим. Пахомия царю Алексею Михайловичу от 15 июня 1648 г., цит. по: *Подлинные акты*. 1879. С. 6). Однако Ямвлих дополнил предназначенный для Москвы список живописными изображениями ангелов в углах средника и полуфигур 12 апостолов в овальных

картушах на полях, к-рые, как и орнамент фона и венцов, передают орнаменты и чеканные изображения на окладе древней И. и. Нек-рая схематичность в передаче складок мафория Богоматери и имитирующие драгоценные украшения звезды на Ее челе и плече также воспроизводят особенности груз. оклада нач. XVI в.

Иверская икона Божией Матери, с историей и чудесами. 1-я треть XVIII в. (АОМИИ)

Тем не менее иконография И. и. 1648 г. имеет ряд отличий, влияющих на общую художественную идею образа. Фигура Богоматери изображена не по пояс, а погрудно, Ее правая рука, обращенная в молитвенном жесте к Сыну, помещена на уровне груди по центральной оси композиции, а взгляд обращен к предстоящему перед иконой. Положение Младенца также стало иным: Его фигура больше не вписывается в абрис фигуры

Матери, но поднята значительно выше, голова запрокинута больше, чем на древней иконе, так что взгляд, как и жест Его благословляющей правой руки, обращен вверх, к лику Богоматери. Однако иконописец сохранил присущую древнему образу иконографическую деталь - кровоточащую рану на лице Девы Марии. На фоне имеются греч. надписи, заполняющие всю поверхность: в среднике, над нимбом Богоматери, - Η ΠΟΡΤΑ Αἰτησα ΤΩΝ ΗΒΗΡΩΝ (Вратарница Иверская), ΜΡ ΘΥ, Η ΕΛΕΟΥΣΑ (Милостивая). По нижнему краю ковчега и по лузге идет надпись: «Ἰάμβλιχος γράψαιτο τὴν δε σὺν πόνῳ τοῦ Ρωμανοῦ τῶν τοῖς Ἰβήρων κελλίοις, ἔτους ΖΡΝΣ. / Διὰ συνδρομῆς κα ἐξόδου Παχωμίου κα ἀρχιμανδρίτου τῶν Ἰβήρων ἔτους ΑΧΜΗ» (Писал со тщанием живущий в келлиях Иверских Ямвлих, сын Романа, лета 7156. / Старанием и иждивением Пахомия архимандрита Иверского, лета 1648 - пер. Б. Л. Фонкича).

Стиль живописи иконы Ямвлиха близок к традициям критской живописи, однако нек-рая графическая жесткость письма выдает руку македон. мастера, воспитанного в мастерских Афона.

Афонский древний оригинал повлиял на обработку тыльной стороны иконной доски: имеется небольшой ящичек-ковчежец для монет (3 динаров), к-рый, согласно Сказанию, был устроен никейской вдовой перед тем, как спустить икону на воду (*Павел Алеппский*. 2005. С. 446). На обороте помещены также живописные изображения креста с надписью: «ΙC ΧC ΝΙΚΑ» - и криптограммы: четырежды повторенные буквы Χ вверху и Ε внизу, к-рые расшифровываются в переводе с греческого как «Христос дарует благодать христианам» и «Елена нашла сокровище на Голгофе» (*Сергий (Спасский)*. 1879. С. 43; *Евсеева, Шведова*. 1996. С. 339).

2-й список И. и. традиционно датируется 1655 г. В 1652 г. патриарху Никону иверскими монахами был привезен «образ Пречистые Богородицы Одегитрия... а на полях писаны дванадесять Апостол» (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1652 г. Д. 35. Л. 2); по предположению Н. П. Чесноковой, речь может идти о Валдайской И. и.- *Чеснокова*. 2008. С. 31-33. Этот список был создан на Афоне по заказу патриарха Никона для основанного им Валдайского Иверского мон-ря, строительство к-рого велось с 1652 по 1658 г. По сообщению диак. Павла Алеппского, список был изготовлен в меру чудотворной

иконы и «тем же образом», что и список 1648 г. Он же свидетельствует о запрете патриарха Никона копировать икону (*Павел Алеппский*. 2005. С. 447). Попечением патриарха Никона список был украшен сплошным золотым окладом с драгоценными камнями и финифтью по образцу оклада древней И. и.

Иверская икона Божией Матери, со Сказанием. Посл. четв. XVIII в. (Роженский мон-рь, Болгария)

Комплекс мероприятий, осуществленных патриархом-грекофилом (издание сб. «Рай мысленный» со Сказанием об И. и., архитектурно-пространственная организация Валдайского Иверского мон-ря), свидетельствует о желании утвердить в России особое почитание И. и. Список привезли в Валдайский мон-рь 12 февр. 1656 г., где его торжественно встретили, в честь этого события

установили 2-е празднование И. и. После революции 1917 г. икона исчезла, в наст. время ее местонахождение неизвестно. По иконографии этот образ, по данным публикаций XIX в., не отличался от И. и. 1648 г. работы Ямвлиха (Силин. 1885), ее размер также почти совпадал с размером древнего чудотворного образа.

К особым спискам И. и. следует отнести иконы, к-рые принадлежали дочерям царя Алексея Михайловича царевнам Софии и Евдокии (обе в ГИМ, музей «Новодевичий монастырь»), написанные, вероятно, на Афоне. Из дворцовых покоев вместе со своими владелицами иконы попали в Новодевичий мон-рь, где по смерти царевен были помещены в их надгробные иконостасы в соборе мон-ря. Икона, принадлежавшая Софии Алексеевне, - среднего размера, с клеймами чудес, - заключена в серебряный оклад с золотыми дробницами, исполненными с технике выемчатой эмали, характерной для московских мастеров, что позволяет предположить, что этот список И. и., как и храмовый образ Валдайского Иверского мон-ря, был сделан по заказу патриарха Никона и являлся его даром на рождение царевны в сент. 1657 г. (Поствизант. живопись. 1995. Кат. № 82,

96; Евсева, Шведова. 1996. С. 340-342). Этот афонский список значительно отличается от 2 первых размером иконной доски (77×50,5 см). Изменение пропорций отчасти повлияло и на иконографию средника. В общих чертах она близка к И. и. 1648 г., однако срез фигуры Богоматери здесь выше, а Ее силуэт становится более плавным, расширяющимся книзу, фигура Богомладенца уменьшается, а в круглых картушах, в верхней части средника, вместо изображений ангелов находятся монограммы: МР ΘΥ. На широких полях иконы помещены 12 клейм, иллюстрирующих сюжеты Сказания об истории образа и о чудесах от И. и.: на верхнем поле: «Воины имп. Феофила приказывают никейской вдове бросить икону Богоматери в море», «Вдова с сыном молятся перед иконой», «Вдова и ее сын опускают икону в море», «Икона в морских волнах»; на левом поле: «Иверские старцы впервые видят икону в море близ монастыря», «Икона Богоматери в огненном столпе в волнах и приближающиеся к ней на лодках иноки», «Иноки, молящиеся в обители»; на правом поле: «Икона в огненном столпе и плывущие к ней на лодках иноки», «Иноки, молящиеся в обители»; на нижнем поле: «Крестный ход из монастыря на берег моря для встречи иконы», «Инок Гавриил на берегу

обретает икону», «Торжественное богослужение на морском берегу». Состав и иконография клейм близки к подобным циклам в росписи нартекса ц. Пресв. Богородицы Портаитиссы в Иверском мон-ре на Афоне (1774) и на местной иконе из болг. Роженского мон-ря (посл. четв. XVIII в.), но состав клейм на иконе из Новодевичьего мон-ря менее полный и представляет по существу лишь чудо ее морского путешествия и явление инокам Иверской обители. Близость к иконографии средника иконы И. и. 1648 г. и своеобразный подбор клейм могут свидетельствовать об одновременном заказе патриархом Никоном на Афоне этой иконы вместе с И. и. для Валдайского Иверского мон-ря в сер. XVII в. К этому же времени можно отнести и исполненный рус. мастерами сплошной серебряный оклад иконы с 8 золотыми дробницами в технике выемчатой эмали на сюжеты чудес от И. и. Икона с клеймами Сказаний о чудотворных иконах Божией Матери характерна именно для рус. культуры позднего средневековья (XVI-XVII вв., см.: [Смирнова Э. С.](#) «Смотря на образ древних живописцев...». М., 2007. С. 182; см. разд. «Иконы со Сказанием об И. и.»). Если верно, что список И. и. для царевны Софии был сделан на

Афоне, то, вероятно, сопровождение чтимого образа иллюстрациями Сказания об И. и. могло быть обусловлено пожеланием рус. заказчика. Икона Евдокии Алексеевны, возможно первоначально находившаяся в киоте в ее дворцовых покоях, имеет малый размер (28,5×22,4 см) и также украшена рус. работы серебряным золоченым окладом с жемчужной обнизью, не закрывающим фигуры Богоматери и Младенца. Икону и оклад датируют 60-ми гг. XVII в. (*Евсеева, Шведова. 1996. С. 342. Ил. 9; Поствизант. живопись. 1995. Кат. № 82*).

Подобные небольшие иконы были распространены на Балканах, напр. средник триптиха 1-й пол. XVII в. (Музей Бенаки, Афины, высота 28,5 см; см.: *Holy Image. 1988. N 79*) или икона 2-й пол. XVII в. из собрания Е. Е. Егорова (ГИМ; 44×35,5 см; см.: *Поствизант. живопись. 1995. № 96*). В стиле этих икон заметно влияние традиции критской школы живописи.

Т. В. Толстая

Русские списки И. и.

Привезенные в Россию в сер. XVII в. афонские списки И. и. оказали влияние на распространение ее рус. списков.

И. и. (Московская) в Иверской часовне у Воскресенских ворот

- список принесенной афонской иконы, чтимая московская святыня. С 1669 г. находилась в часовне. Сведения о времени написания иконы и имя иконописца не сохранились. Была изъята из закрытой в 1929 г. и позже уничтоженной часовни, документальные сведения о передаче иконы неизвестны.

На этой иконе в отличие от принесенных с Афона списков 1648 и 1655 гг. нет изображений в среднике полуфигур архангелов в кругах, а на полях - полуфигур апостолов. На фоне по сторонам нимбов воспроизводятся греч. надписи (как на афонской иконе 1648 г.), на цветных живописных плакетках - надпись твореным золотом: «Н ПОРТАηηСА / ΤΩΝ ΗΒΗΡΩΝ / Η ΕΛΕΧ[ΟΥ]СА». Монограмма Богоматери заключена в густо-розовые медальоны. Иконография изображений в среднике Богоматери и Христа точно повторяет афонский список И. и. Получившие распространение в России с кон. XVII в., в XVIII-XIX вв. списки И. и. чаще воспроизводят не афонскую икону, а часовенный образ, чем объясняется отсутствие на иконах, восходящих

к Московской И. и., изображений архангелов и апостолов.

Иверская Монреальская икона Божией Матери. 1981 г.

По дореволюционным иллюстрированным изданиям, посвященным И. и. из Иверской часовни, трудно судить о точной дате ее написания, т. к. икона воспроизводилась в богатейшей жемчужной ризе с драгоценными камнями. Сохранилась уменьшенная копия, написанная известным московским иконописцем и реставратором В. П. Гурьяновым, выходцем из мстёры, с часовенной иконы в 1898 г. (частное собрание, Москва). В «Московском листке» и «Московских ведомостях» за 1898 г. сообщалось, что для написания неск. списков-копий (для г. Луцка и др.) с чудотворного образа в часовне снимали драгоценную ризу (сообщено автору В. Ф. Козловым). Копия Гурьянова содержит надпись

по нижнему полю: «Сия святая икона, в меньшем размере точная копия Чудотворного образа Иверской Божией Матери, находящейся в Москве в часовне Ея имени, что у Воскресенских ворот. Копировал Василий Гурьянов. 1898 года» (см.: *Тарасов О. Ю.* Икона и благочестие: Очерки иконного дела в имп. России. М., 1995. Ил. 51).

Этому списку в точности соответствует большого размера (143,8×107 см; липовая доска с ковчегом) И. и., поступившая в ГТГ в 1933 г. без указания происхождения. Икона атрибутирована Н. Е. Мнёвой как произведение мастера Оружейной палаты посл. четв. XVII в. (см.: *Антонова, Мнева.* Каталог. 1963. Т. 2. Кат. 955). Подтверждением подлинности иконы из ГТГ как святыни Иверской часовни служат характерные утраты в нижней части живописной поверхности, а также металлический полоз внизу для помещения иконы в специальную карету, перевозившую ее на молебны, и следы накладок для колец по торцам для продевания полотенец при поднятии иконы (о них упоминает И. С. Шмелёв в кн. «Лето Господне»). Др. подтверждением атрибуции иконы из ГТГ является фотография часовенной иконы, сделанная в 1929 г. и принадлежавшая архим.

Серафиму (Суторихину; † 1979), с
удостоверяющей надписью (см.: Радуйся,
благая Вратарница...: Рассказы об Иверской
иконе Божией Матери. М., 1997) (об атрибуции
см. подробно: Гусева Э. К. Матушка Иверская
// Памятники Отечества: Возрожденные
святыни Москвы. М., 1997. № 37. С. 151-
157; Она же. Матушка Иверская // Воскресная
школа. 1999. № 39(11)).

Иверская икона Божией Матери. 1995 г.
Иконописец иером. Лука (Иверская часовня,
Москва)

С 2002 г. в реставрационной мастерской ГТГ А.
И. Собаршовой ведется реставрация иконы.
Многочисленные утраты в ее нижней части
были залиты воском (способ церковной
реставрации), живопись неоднократно
поновлялась, что свидетельствует об активном
использовании иконы в богослужебной
практике. После снятия загрязнений открылась

поверхность с частичной масляной записью, под к-рой по авторскому слою живописи сделаны прописи темперой, возможно XVIII в. Пробы показали неравномерную сохранность первоначального слоя. По наблюдениям Собаршовой, фон иконы был более светлым (охра золотистая). Рус. надписи под плакетками, дублирующие греческие (**Βρατνίτσα** / **ИверскаѦ** / **ΜναοστῖβαѦ**), сделаны по поновленному темперой фону (в наст. время его решено оставить).

На лице Богоматери были небольшие темперные прописи (частично удалены), не нарушающие характер личного письма. Фрагменты ранней живописи в изображении ранки на подбородке Богоматери не обнаружены (оставлены фрагменты прописей). Мафорий Богоматери был яркого вишневого тона (сохр. в незначительных фрагментах, оставлена темперная пропись более светлого тона с черным рисунком складок). Цвет хитона и чепца зеленый с голубовато-бирюзовым приплеском. Кайма горловины хитона и зарукавья холодного розово-сиреневого тона. В пределах первоначального контура прописана

кайма мафория с изображениями драгоценных камней и жемчужин.

Лучше сохранилась авторская живопись в изображении Младенца Христа. Хорошей сохранности лик по типу и характеру личного письма обнаруживает близкое сходство с ликом Богомладенца на подписных иконах Георгия [Зиновьева](#) из ц. св. Иоанна Предтечи в Староконюшенном пер. (ГИМ, музей «Новодевичий монастырь») и из собора Спаса Нерукотворного (Верхоспасского) Большого Кремлевского дворца (1676-1677, ГММК; см. ниже). Изображению на этих иконах также близко живописное решение одежд Богомладенца: густо-зеленый хитон с фрагментарно сохранившимся золотым растительным орнаментом и розово-оранжевый гиматий с аналогичным рисунком ассиста. На нимбах - голубой приплек по темперной прописи, выполнен в 2 тона, к наружному краю более насыщенный, вокруг голов светлый. В участках нимба Богородицы, соприкасающихся с мафорием, просматриваются, возможно, первоначальные фрагменты розового тона.

Красочный слой нижнего поля иконы, по которому могла идти авторская надпись, практически не сохранился.

Почитаемый в ц. Воскресения Христова в Сокольниках образ, находящийся под сплошной поздней ризой, по-видимому, является одной из запасных икон Иверской часовни, появившихся там в период, когда храм принадлежал обновленцам (сведения получены автором от С. И. Четверухина, сына нмч. Илии, последнего настоятеля ц. свт. Николая в Толмачах). Другая запасная икона вывезена из часовни французами и находится в Париже, в ц. Трех святителей на ул. Петель; выкуплена у антиквара русскими эмигрантами в 1932 г. по благословению митр. Евлогия. На иконе удостоверяющая надпись: «Написася сия икона с настоящей чудотворной иконы Иверской Божией Матери, что у Воскресенских ворот в Москве» (сведения собраны членом парижского общества «Икона» А. С. Мерзлюкиным и предоставлены автору президентом об-ва «Икона» З. Е. Залесской). Списки И. и. существуют также в Елоховском Богоявленском соборе, в ц. свт. Николая Чудотворца в Кузнецях (ранее почитаемый образ в ц. вмч. Георгия на Всполье, по приделу именуемой иногда ц. в честь Иверской иконы Божией Матери), в храме-трапезной прп. Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом мон-ре - все они требуют уточнения атрибуции.

*Э. К. Гусева***Списки И. и. работы царских иконописцев**

посл. трети XVII в. многочисленны, они предназначались для царских хором или были выполнены по заказу царской семьи. Неск. больших местных икон были написаны для кремлевских храмов, 3 из них сохранились. В 1676-1677 гг. для иконостаса собора Спаса Нерукотворного (Верхоспасского) Большого Кремлевского дворца (в наст. время находится в трапезной собора) жалованным иконописцем Оружейной палаты Георгием Зиновьевым и костромичом Сергеем Рожковым была выполнена местная И. и., о чем сообщается в надписи на ее нижнем поле: «Писал сий образ Богородичен Георгий Зиновьев, архангелов же и апостолов писал Сергей Костромин». Икона является одной из наиболее точных копий афонского списка 1648 г. И. и. работы Ямвлиха, к к-рой близка по пропорциям и размеру доски (135×83 см), положению и абрису фигур в среднике, рисунку складок и распределению цвета на одеждах Богоматери и Христа, наличию полуфигур 12 апостолов на полях. В углах средника также помещаются круглые медальоны с полуфигурами ангелов в облаках, и надписи на фоне расположены в точном соответствии с образцом. Однако в

греч. надписях русский живописец допустил ряд неточностей: Н[Ι] ПОРТАН[Τ]НСА ΤΩΝ ΝΒΗΡΩΝ. Монограмма Богоматери (ΜΡ ΘΥ) помещена в красные медальоны. Полуфигуры апостолов на узких полях заключены не в картуши, а в прямоугольные клейма с чередующимися розовыми и светло-зелеными фонами. Одно из отличий иконы от ее списка состоит в манере ее исполнения. Так, И. и. Ямвлиха написана более жестко и графически определено, с повышенной орнаментальностью, особенно в разделке фона. В живописном стиле списка, характерном для царских изографов, видна попытка передать «живоподобие» в личном письме, со смягченными округлыми формами, с плавными переходами от освещенных участков к тeneвым, вслед. чего даже рана на лице Богоматери выявлена меньше, чем на афонской иконе. Отсутствие золотого фона (фон средника голубой, полей - темно-зеленый) говорит о намерении поместить икону под оклад. Об этом свидетельствует и надпись на нижнем поле: **В[Ο]ΚΛΑΔΕ ΒΕΘΟΥ Θ(9) ΥΝΤΟΒΖ**. Оклад, выполненный, очевидно, одновременно с иконой, серебряный, золоченый, гладкий, с чеканными надписями в картушах,

повторяющимися живописные, отсутствует лишь надпись: «Н ЕЛЕΟΥСА». Оклад покрывает только фоны, венцы в среднике и на полях гладкие, с чеканными розетками. Икона вставлена в деревянную резную позолоченную раму.

Кириллом Улановым в составе икон для нового иконостаса (1698-1699) верхнего, Похвальского придела Успенского собора Московского Кремля была написана местная И. и. (ГММК). В ее правом нижнем углу видна подпись: «ЗСЗ (1699.- Авт.) году писалъ Кирилл Уланов». Заказ мог исходить от царской семьи, а именно от царицы Прасковьи, вдовы царя Иоанна V Алексеевича, на что указывает выделение образа вмц. Параскевы среди соименных царской семье святых на др. местной иконе из того же иконостаса - «Богоматерь на престоле, со святыми» (Осташенко. 1984. С. 147-162; Словарь. 2003. С. 670, 673). Эта икона отличается от иконы работы Ямвлиха меньшим размером (128,5×90 см) и иконографией. На ней воспроизведен только средник почитаемого греч. образца, однако в отличие от него рус. иконописец свободно расположил полуфигуру Богоматери в светло-голубом пространстве фона, на котором из надписей помещены лишь золотые монограммы Богоматери и Христа, нет

и изображений ангелов в медальонах. В остальном детали иконографии повторяются точно, изменен только цвет гиматия Христа - розовый с золотой разделкой твореным золотом вместо охристого, и усилена драгоценная орнаментальная отделка одежд Богоматери: драгоценных кайм и зарукавий, золотых звездочек на хитоне и чепце. Нимбы золотые. Доска без ковчега, с узкими темно-оливковыми полями и черной опушкой по краю. Живописную манеру Уланова в сравнении с письмом И. и. Зиновьева отличают большая плотность и высветленность освещенных участков личного письма и более контрастные сопоставления с теневыми темно-оливково-коричневыми участками. В изображении одежд художник использовал обильную разделку графично трактованных складок золотым ассистом.

По-видимому, в кон. XVII в. была исполнена большая местная икона (ГММК; 144×105 см) из ц. Черниговских чудотворцев, находившейся у Тайницких ворот Московского Кремля. После 1770 г. ее разобрали, мощи святых Михаила Черниговского и боярина его Феодора 21 нояб. 1774 г. торжественно перенесли в Архангельский собор, И. и. из бывшей ц. Черниговских чудотворцев поместили в

диаконник Архангельского собора, где вплоть до нач. XX в. она находилась в одноярусном резном позолоченном иконостасе (в настоящее время в Успенском соборе). И. и. была украшена медной посеребренной ризой с 2 медными чеканными золочеными венцами, сделанной в 1833 г. на средства старосты собора Федора Старшина и Гавриила Блохина и вызолоченной в 1839 г. (Извеков. 1916. С. 34, 39, 89). В 1808 г. икону реставрировали, в наст. время она со мн. утратами находится под записями и почерневшей олифой. Пробные расчистки на левых руках Богоматери и Христа, а также на фоне в правом верхнем углу, сделанные в 2007-2008 гг. Л. И. Гущиной, позволяют судить об иконографии и о времени создания образа. Этот список воспроизводит только средник афонской И. и. Ямвлиха, как и икона Уланова, но в его верхних углах помещаются 2 круглых медальона с изображениями ангелов. Судя по силуэту фигуры Богоматери, плавно расширяющемуся книзу, но оставляющему свободное пространство светло-голубого фона, икона и по иконографии близка к иконе Уланова (сохранность иконы не позволяет провести более детальный анализ). Икона также

написана на доске без ковчега, с узкими
ОЛИВКОВЫМИ ПОЛЯМИ.

Иверская икона Божией Матери. 1997 г.
Иконописец А. Чашкин (Иверская часовня,
Москва)

Еще одна И. и. (1688) была обнаружена в 1984
г. в муромском Благовещенском соборе, на ней
имеется авторская подпись: «Писал сей образ
Пресвятые Богородицы Иверская москвитин
изограф Иван Дмитриев сын Попов»

(Белоброва. 1996. С. 238; Словарь. 2003. С.

501). Образы в среднике имеют шитые
облачения и металлические венцы, на полях
размещены полуфигурные и ростовые

изображения святых более позднего времени.

Ряд И. и. известен по документам Оружейной
палаты. Так, в 1670 г.

Симоном Ушаковым была исполнена для царя
Алексея Михайловича И. и. (Словарь. 2003. С.
693), в том же году был сделан обратный

перевод иконы, вошедший в состав Сийского иконописного подлинника (РНБ ОЛДП. Ф. 88. Л. 385 об.), а в 1671/72 г. он написал И. и. для местного ряда Спасо-Преображенского собора Н. Новгорода. Этой иконой благословили митр. Филарета при поставлении на Нижегородскую кафедру, о чем свидетельствует надпись на медной дощечке: «7180 года писал сей образ на Москве государев иконописец пимин Федоров по прозванию Симон Ушаков в великий Нижний Новгород по обещанию в соборную церковь Боголепнаго Преображения Господня при первоначальнике великом господине преосвященнейшем Филарете, митрополите нижегородском и алаторском, а отпущен сей образ с ним великим господином, егда первее иде прияти свой святительский престол» (Макарий (Мирослюбов). 1857. С. 20-21).

Спиридон Григорьев в челобитной царю от 3 дек. 1675 г. о принятии его в жалованные иконописцы Оружейной палаты упоминает 2 принесенные им в Оружейную палату иконы Богородицы - Корсунскую и Иверскую (Словарь. 2003. С. 166). В окт. 1678 г. Рожкову было поручено написать «в церковь великомученицы Екатерины - к образу Пресвятыя Богородицы Иверския на деревянном киоте с лица во главе и ниже

подписи, и по столбцам - образы Святыя Живоначальныя троицы и дванадесятные праздники и святых разных» (Там же. С. 534). Наибольшее число копий И. и. принадлежит кисти Зиновьева. В 1678 г. он со своим учеником Евфимием написал 3 И. и.: 2 происходят из московских храмов св. Иоанна Предтечи в Староконюшенном пер. (ГИМ, музей «Новодевичий монастырь») и свт. Власия Севастийского (ГМИР), 3-я - из Ризположенского мон-ря в Суздале, находится под записью (ГВСМЗ) (Там же. С. 230, 233). Еще один небольшой (43,5×30,3 см) список И. и. XVI в., принадлежавший к реликвиям груз. царей, был поновлен Зиновьевым в 1686 г. Этот древний список был украшен золотым окладом с жемчугом, драгоценными камнями и эмалевыми медальонами. В 1870 г. его приобрел имп. Александр II, в 1922 г. из дворцового имущества он поступил в Гос. Оружейную палату (Там же. С. 233).

Ист.: Рай мысленный. М.: Иверский мон-рь, 28 окт. 1658 - 3 авг. 1659. Л. 35-48; *Иоанникий (Галятовский), архим.* Небо Новое. Львов, 1665. Л. 101 об.- 107; Повседневных дворцовых времен государей царей и великих князей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича записок. М., 1769. Ч. 2. С. 219; Подлинные

акты, относящиеся к Иверской иконе Божьей матери, принесенной в Россию в 1648 г. М., 1879; *Сергий (Спасский), архим.* Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Афоне и списки ее в России. М., 1879; Книга хождений: Зап. рус. путешественников XI-XV вв. М., 1984. С. 125-126, 304-305; *Павел Алеппский.* Путешествие. 2005р. С. 445-448.

Лит.: *Макарий (Миролюбов), архим.* Памятники церк. древностей в Нижегородской губ. СПб., 1857. (ЗРАО; Т. 10); *Леонид (Кавелин), архим.* Ист. очерк Иверской Святоозерской обители в ее патриарший период (с 1653 по кон. 1666 г.) // Акты Иверского Святоозерского мон-ря, 1582-1706. СПб., 1878. (РИБ; 5); *Каптерев Н. Ф.* Рус. благотворительность мон-рям св. горы Афонской в XVI, XVII и XVIII ст. // ЧОЛДП. 1882. Май. С. 455-490; *Силин П. М.* Ист. описание Валдайского Иверского Святоезерского 1-кл. Богородичного мон-ря. СПб., 1885, 19012. С. 27; *Кондаков Н. П.* Памятники христ. искусства на Афоне. СПб., 1902. М., 2004р. С. 166-167. Табл. XVII, 2; он же. Иконография Богоматери. СПб., 1915, 1998р. Т. 2. С. 214-216; *Успенский.* Царские иконописцы. 1910. Т. 2; *Лихачев Н. П.* Ист.

значение итало-греч. иконописи: Изображения Богоматери. СПб., 1911. С. 13-16; *Извеков Н. Д., прот.* Моск. придворный Архангельский собор. Серг. П., 1916; *Μαμαλάκης Ι. Π.* Το Ἅγιον Ὄρος (Ἄθως) δια μέσου των αἰώνων. Θεσσαλονίκη, 1971; *Осташенко Е. Я.* Иконостас Похвальского придела Успенского собора Моск. Кремля // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 1984. [Вып. 4]: Произведения рус. и зарубежного искусства XVI - нач. XVIII в.; *Γεράσιμος (Σμυρνάκης), ἀρχιμ.* Τὸ Ἅγιον Ὄρος. Ἅγιον Ὄρος, 1988; *Holy Image, Holy Space: Icons and Frescoes from Greece.* Athens, 1988. P. 235-236. Pl. 79; *Буланин Д. М.* Сказание об иконе Богоматери Иверской // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 362-365 [Библиогр.]; *Ebbinghaus A.* Die Altrussischen Marienikonen - Legenden. В.; Wiesbaden, 1990. S. 56-60; Греческо-рус. связи сер. XVI - нач. XVIII в.: Греч. док-ты моск. хранилищ: Кат. выст. / Сост.: Б. Л. Фонкич. М., 1991. С. 17. № 15; *Поселянин.* Богоматерь. 1994. С. 211-216; *Steppan T.* Überlegungen zur Ikone der Panhagia Portaitissa im Kloster Iwiron am Berg Athos // Sinnbild und Abbild: Zur Funktion des Bildes. Innsbruck, 1994. Bd. 1. S. 23-49; Греч. документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства моск. собраний: Кат. выст. / Сост.: Б. Л. Фонкич. М.,

1995. С. 43, 46-47; Поствизант. живопись: иконы XV-XVIII вв. из собр. Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани: Кат. выст. Афины, 1995. Кат. № 81. С. 223-224; Кат. № 82. С. 224-225; Кат. № 96. С. 228-229; *Skhirtladze Z.* The Portaitissa Icon at Iveron and the Jakeli Family of Samtskhe // Bull. of British Byzant. Studies. 1995. Vol. 21. P. 40-41 (на груз. яз.); *Белоброва О. А.* Икона Богоматерь Иверская в России // ГОДРА. 1996. Т. 49. С. 237-253; *она же.* Очерки рус. худож. культуры XVI-XX вв. М., 2005. С. 324-339; *Евсеева Л. М., Шведова М. М.* Афонские списки «Богоматери Портаитиссы» и проблема подобия в иконописи // Чудотворная икона в Византии и Др. Руси / Ред.-сост.: А. М. Лидов. М., 1996. С. 352-362; *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в сер. XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 70-97; *он же.* Чудотворные реликвии Христианского Востока в Москве в сер. XVII в.: Икона Иверской Богоматери. М., 2004 [текст грамот на греч. и рус. яз.]; *он же.* О писце грамоты царю Алексею Михайловичу о привозе в Москву иконы Иверской Богоматери // Монфоконов: Исслед. по палеографии, кодикологии и дипломатике. М.; СПб., 2007. С. 513-

524; Севастьянова С. К. Мат-лы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003; Словарь рус. иконописцев XI-XVII вв. / Ред.-сост.: И. А. Кочетков. М., 2003. С. 233, 535; Ченцова В. Г. Икона Иверской Богоматери: еще раз об интерпретации архив. док-тов, 1647-1648 гг. // Вторые чтения памяти проф. Н. Ф. Каптерева: Мат-лы. М., 2004. С. 28-32; она же. Антоний Ксиропотамит - писец грамоты царю Алексею Михайловичу о привозе в Москву иконы Иверской Богоматери // Монфокон. М.; СПб., 2007. С. 480-512; Чеснокова Н. П. Святыня и политика: к идее визант. наследия в России сер. XVII в. // СВ. 2008. Вып. 69(4). С. 27-42.

Т. В. Толстая

Иконы со Сказанием об И. и.

Наиболее ранним вариантом иллюстрации Сказания об И. и. является афонская икона, принадлежавшая царевне Софии Алексеевне. О почитании И. и. в России и знакомстве с посвященными ей произведениями письменности на рубеже XVII и XVIII вв. свидетельствуют иконы, созданные для церковью Русского Севера, напр. Иверская икона Божией Матери, с историей и чудесами»

(1-я треть XVIII в., АОМИИ, см.: Иконы рус. Севера: Шедевры древнерус. иконописи в собр. Архангельского музея. М., 2007. Т. 2. Кат. 196. С. 372-382; Смирнова. 2007. С. 169, 182).

Художественная манера исполнения выдает мастера, работавшего в Оружейной палате или испытывавшего сильное влияние ее изографов. Изображение в среднике близко к 1-му списку И. и.- иконе 1648 г. работы Ямвлиха: голова Богоматери слегка наклонена к Младенцу, Его головка чуть откинута назад, сходны драпировка, жесты рук и положение ножек Богомладенца. Зеленый фон средника и клейм составляет торжественный, праздничный контраст киновари, использованной в медальонах с подписями в верхних углах средника, а также в разделке одежд и архитектуры в композициях клейм. Стиль исполнения образа свидетельствует о влиянии барочных принципов - подписи к клеймам размещены в картушах-медальонах, расположенных симметрично на полях,- и о манере «живоподобия», распространенной в столичной иконописи 2-й пол. XVII в.: лики правильных пропорций имеют закругленные черты, пухлые щеки, большие глаза, личное исполнено пластично, с подчеркнутой подрумянкой и легкими высветлениями;

взгляды Пресв. Богородицы и Младенца устремлены на молящегося. Состав чудес воспроизводит ту версию Сказания, где главным героем является отрок-сирота, наследник купца из страны «Сиверской», лишившийся всего наследства, за исключением семейной иконы, к-рую он опускает на воду. Став странником, отрок со временем приходит в монастырь, куда чудесным образом по воздуху и воде переместилась его икона и где он в посл. принимает постриг. По замечанию Э. С. Смирновой, среди произведений поствизант. иконописи именно извод И. и. с клеймами Сказания составляет исключение (Смирнова. 2007. С. 182), но в целом как явление характерен для рус. культуры. Однако подобные иконы существовали не только в России, но и в Болгарии, прежде всего в тех храмах и обителях, которые были так или иначе связаны с афонским Иверским мон-рем. Этим обстоятельством Э. Бакалова объясняет создание иконы (посл. четв. XVIII в.), привезенной из Иверского мон-ря на его подворье - *Роженский мон-рь* в честь Рождества Пресв. Богородицы близ Мелника. О почитании этой иконы (или о частичном воспроизведении оригинала) свидетельствуют исполненные в

металле венцы, очелье мафория и руки Богоматери и Младенца. По сторонам средника, где помещен образ Богоматери с Младенцем, расположены 10 клейм, иллюстрирующих тот вариант Сказания об И. и., где повествуется о благочестивой вдове, об эпохе иконоборчества, о прибытии иконы по морю в Иверский мон-рь, о явлениях Богоматери мон. Гавриилу и о почитании И. и. в монастыре. В живописи Балкан цикл представлен также росписями 1774 г. в нартексе парекклисиона ц. Пресв. Богородицы Портаитиссы в Иверском монастыре. По составу сюжетов и их иконографии, прежде всего первых 6 сцен, росписи чрезвычайно близки к иконе из Роженского мон-ря. Вероятно, это родство объясняется не только тесными контактами Иверского монастыря с его подворьем, но и тем, что, согласно надписи на иконе, ее автор - мон. Иаков Ивирит. К иконе из Роженского мон-ря восходит икона XIX в. из Трявны (музей в Велико-Тырнове), которая проще по художественному исполнению, однако интересна тем, что помимо сюжетов Сказания имеет в нижней части воспроизведение панорамного вида афонского Иверского мон-ря, возможно взятого с гравюры.

За живописной традицией в основном следуют и гравюры XVIII-XIX вв. (*Papastratos D. Paper Icons: Greek Orthodox Religious Engravings, 1665-1899. Athens, 1990. Vol. 1, 2. N 453, 455; Гравюра Греческого мира. 1997. С. 16, 21, 23. № ба-б, 30, 37*). Чудо обретения И. и. прп. Гавриилом, с крестным ходом идущим к морю из врат мон-ря, помещается также на гравюрах, изображающих Иверский мон-рь или панораму Афона (Гравюра Греческого мира. 1997. С. 20-21. № 26). К болг. примерам И. и. со Сказанием принадлежит литография XIX в. из мон-ря в Арбанаси.

Лит.: *Bakalova E. Zwei Ikonen der Muttergottes Portaitissa (von Ivron) in Bulgarien // ДХАЕ. 1993/1994. Пер. 4. Т. 17. С. 347-358; Гравюра Греческого мира в моск. собраниях: Кат. выст. М., 1997; Смирнова Э. С. «Смотря на образ древних живописцев...»: Тема почитания икон в искусстве Средневеков. Руси. М., 2007.*

Э. П. И.

Списки И. и. в XX в

Под названием **«Монреальская»** (празд. 11 нояб.) прославилась чудотворная мироточивая И. и., список афонского первообраза, созданный в 1981 г. мон. Хризостомом в греч. келлии в честь Рождества Христова на Афоне.

Осенью 1982 г. правосл. паломник, испанец по происхождению Иосиф Муньос Кортес (13 мая 1948 - 31 окт. 1997), сбившись с пути, остановился в скиту на ночлег. Там он увидел икону и просил продать ее, предложив все имевшиеся у него деньги, но получил отказ. После горячих молитв на литургии Иосиф покинул скит, но был остановлен настоятелем игум. Климентом, к-рый вручил ему икону со словами, что Матери Божией угодно отпустить с ним Свой образ в мир. В афонском Иверском монастыре Иосиф приложил икону к древнему чудотворному первообразу.

По возвращении в Монреаль (Канада) 3 нояб. 1982 г. Иосиф поместил икону в домашний иконостас рядом с частицами мощей Киево-Печерских святых и иконой-фотографией (по др. версии, частицей мощей) вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны и ежедневно читал перед ней акафист. Спустя 3 недели, 24 нояб., Иосиф проснулся от сильного благоухания, а на другой день обнаружил его источник - из руки Пресв. Богородицы истекало миро. Вскоре мироточивая икона была освидетельствована архиеп. Виталием (Устиновым; вполс. митрополит, бывш. Первоиерарх РПЦЗ). С тех пор образ постоянно мироточил, за исключением дней Страстной седмицы

Великого поста. Мир обильно истекало гл. обр. из рук Богородицы и Младенца Христа, тогда как обратная сторона иконы оставалась сухой.

Впервые для всенародного поклонения святыня была выставлена 4 сент. 1983 г., во время попразднства Успения Пресв. Богородицы, в Свято-Троицком мон-ре Джорданвилла (шт. Нью-Йорк, США). С момента мироточения Иосиф стал нести послушание хранителя иконы. Потребность верующих в молении перед образом Божией Матери была столь велика, что Иосиф с иконой пребывал в постоянных разъездах. С 1983 по 1997 г. он посетил большую часть приходов РПЦЗ в Сев. и Юж. Америке, Нов. Зеландии, Зап. Европе, Австралии, Болгарии. Повсеместно фиксировались случаи чудесного облегчения физических и душевных недугов, исцелений. Представителями Дома иконы (ныне Благотворительный фонд брата Иосифа), основанного в 1990 г. в помощь ее хранителю, велась запись чудес. Зафиксированы многочисленные случаи мироточения и от бумажных репродукций иконы.

15-летнее служение Иосифа было прервано его трагической гибелью при невыясненных обстоятельствах в Афинах во время

паломнической поездки; погребен на кладбище Свято-Троицкого мон-ря в Джорданвилле. Местонахождение иконы со времени гибели ее хранителя неизвестно.

Лит.: Великое и дивное чудо происходит в Рус. Зарубежной Церкви - Иверская икона Божией Матери источает миро: (Беседа с рабом Божиим Иосифом Муньёз) // Правосл. Русь. Джорд., 1983. № 17. С. 1-3; № 18. С. 6-8; № 20. С. 6-7; Обретение новой чудотворной мироточивой иконы Божией Матери Иверской. СПб., 1993; Чудотворная мироточивая икона Божией Матери Иверская-Монреальская // Покаяние: Правосл. вестн. СПб., 1994. № 2; «Мы должны идти с чудом к людям»: Беседа с Иосифом Муньозом, хранителем Иверской Монреальской иконы // Правосл. Русь. 1999. № 19. С. 10-13; Знамение последних времен: Чудотв. образ Божией Матери Иверской-Монреальской и приснопамятный хранитель его брат Иосиф (Хосе) Муньоз-Кортес / Авт.-сост.: Ю. Милославский. СПб., 2000.

И. и. в Иверской часовне

После начала работ по воссозданию Иверской часовни Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в сент. 1994 г. обратился к игум.

Иверского мон-ря на Афоне архим. Василию с просьбой о создании списка И. и. Как и первые И. и. (1648 и 1655), новый образ для Иверской часовни был написан на Афоне с древней И. и. насельником мон-ря Ксенофонт иером. Лукой на доске (96×105 см) из древнего святогорского каштана, весит ок. 50 кг. 25 окт. 1995 г., в канун праздника И. и., она прибыла в Москву самолетом греч. Военно-воздушных сил в сопровождении монахов-святогорцев. При большом стечении народа И. и. в аэропорту Шереметьево-1 встречали Патриарх Алексий II, архиереи и московское духовенство. Икону перевезли в Богоявленский кафедральный собор, где перед ней было совершено торжественное богослужение. По завершении всенощного бдения в течение ночи перед иконой непрерывно служились молебны и читался акафист. Утром 26 окт. И. и. крестным ходом перенесли в Казанский собор на Красной пл., где была отслужена литургия. Это была последняя остановка иконы, перед тем как она заняла свое место в восстановленной Иверской часовне у Воскресенских ворот, освященной Патриархом в тот же день. Перед образом ежедневно с 8 до 20 ч. читается акафист поочередно всеми клириками Москвы.

В настоящее время по сторонам Афонского списка находится 2 И. и.: справа - т. н. Царская (85×140 см, XVIII в.?); слева - икона, созданная в 1997 г. с афонской святыни иконописцем А. Чашкиным (105×142 см, 1997).

В Грузии находится неск. списков И. и. Наиболее почитаемый - созданный монахами Иверского монастыря на Афоне по просьбе Католикоса-Патриарха Грузии Илии II (Гудушаури-Шиолашвили). Святыня была привезена в Тбилиси 9 окт. 1989 г. (празднование перенесения отмечается 26 сент. по церковному календарю), находится в патриаршем кафедральном соборе Тбилисский Сиони и регулярно участвует в крестных ходах по церквам и монастырям Грузии. Др. почитаемый список И. и. написан Католикосом-Патриархом Илией II (кон. XX в., кафедральный собор Самеба, Тбилиси). Лит.: *Алексий II (Ридигер), Патр. Московский и всея Руси. Послание к освящению воссозданной Иверской часовни 26 окт. 1995 г.: Слово при освящении... // ЖМП. 1995. № 11. С. 23-29; Жилкина М. Возвращение моск. святыни // Там же.*

Э. П. И.

Гимнография

Канон в честь И. и. 4-го плагального (8-го) гласа, содержащийся в 2 рукописях XVII-XVIII вв., был написан неким Гавриилом, которого Ж.-Б.-Ф. Питра отождествил с прп. Гавриилом Иверским (*Pitra J. B. Hymnographie de Église grecque. R., 1867. P. 11, 13-16; Idem. Analecta sacra. T. 1. P. 330-331*), а П. Пасхос считал гимнографом XVII в. (*Paschos P. B. Gabriel I' Hymnographie: Kontakia et canons. P.; Athènes, 1978-1979. P. 81-87, 262-277*).

Неопубликованная служба в честь И. и. содержится в рукописи Ath. Iver. gr. 847 1-й пол. XVI в. (Fol. 33-54). Молебные каноны И. и. были составлены прп. Никодимом Святогорцем (*Γεδεών Μ. Ὁ Ἅθως: Ἀναμνήσεις, ἔγγραφα, σημειώσεις. Κωνσταντινούπολις, 1885. Σ. 19-23*) и мон. *Герасимом Микраяннанитом* (Τὸ Ἅγιον Ὅρος νικητῆς τοῦ χρόνου κα τῆς φθορᾶς: Παναγία «Πортаῖτισσα», Ἱερὰ Μονὴ Ἰβήρων, Ἅγιον Ὅρος. Ἀθήνα, 1997. Σ. 140-150). Рукописи, содержащие канон И. и. на груз. языке, составленный прп. *Иоанном (Грдзелидзе)* († 1018) спустя 85 лет после обретения иконы, утрачены.

Распространение почитания И. и. в России сопровождалось созданием в ближайшем окружении патриарха Никона поэтических

произведений в ее честь, первоначально нелитургическими по характеру образцами барочной поэзии. Таковы анонимная «Песнь образу Пресвятыя Богородицы Иверския, како его украси Никон, святейший патриарх Российский» (см.: *Бессонов П.* Калеки переходные. М., 1861. Вып. 3. С. 788-789. № 241; *Щеглова С. А.* «Богогласник»: Ист.-лит. исслед. К., 1918. С. 247-248; *Позднеев А. В.* Никоновская школа песенной поэзии // ТОДРА. 1961. Т. 17. С. 419-426) и эпические песни *Епифания (Славинецкого)* «О Пресвятая Марие девице» и «Что ты именуем, обрадованная», написанные им в 1654-1655 гг. (Там же). Служба И. и. была переведена с греч. языка в 1738 г. иером. Димитрием (Райским) и «дидакалом греченином» Иоанном. Широкого распространения она не получила и встречается преимущественно в сборниках сер. XVIII-XIX в. монастырского происхождения (*Белоброва.* 1996. С. 250). В совр. рус. Минее (Минейя (МП). Октябрь. С. 338-351) 13 окт. помещена бденная служба И. и.; 12 февр. (Там же. Февраль. С. 398-407) содержится «иная» служба И. и., хотя многие ее песнопения совпадают с указанными 13 окт.

Церковные постройки, освященные в честь И. и.

В России начиная с сер. XVII в. (особенно во 2-й пол. XIX в.) это были помимо Валдайского Святоозерского мон-ря (1653) *самарский* жен. мон-рь (1850), *Выксунский* (Нижегородская обл., 1863), *Енисейский* (Красноярская обл.; до 1875 в честь Рождества Христова мон-ри), *Святоезерская пуст.* в пос. Мугреевском (Ивановская обл.; до XVII в. в честь Преображения Господня). Посвященные И. и. храмы были возведены в *Бабаевском во имя свт. Николая Чудотворца мон-ре* (Ярославская обл., 1864-1877, проект архит. И. И. *Горностаева*, не сохр.), в московском *Перервинском во имя свт. Николая Чудотворца мон-ре* (1904-1908, архит. П. А. Виноградов), на подворье Новоафонского монастыря в С.-Петербурге (1886, архит. Н. Н. Никонов). Приделы в честь И. и. существовали во Введенской ц. *муромского в честь Воскресения Христова мон-ря* (2-я пол. XVII в.), в московской ц. вмч. Георгия на Всполье на ул. Б. Ордынка (1686), в здании Сухаревой башни в Москве (с 1693; разобрана к 1934) и др. Традиция освящения престолов в честь И. и. жива и в наст. время.

В Грузии И. и. посвящены мон-ри (все женские): близ Зугдиди (Зугдидско-Цаишская епархия Грузинской Православной Церкви), в

Цалке (Манглиско-Цалкская), в Марткопи и на горе Махата в Тбилиси (Мцхетско-Тбилисская), в Лагодехи (Некресско-Эретская), а также храмы в Тбилиси (при гимназии № 1 на просп. Руставели и в р-не Нахаловка; строящийся в р-не Варкетили), в г. Телави, в с. Асурети (Тетрицкаройский р-н) и др. В честь И. и. освящаются престолы в церквах.

Лит.: Иверский Выксунский жен. мон-рь / ТСА. Серг. П., 19004. С. 85; *Травчетов Н. П.* Город Муром и его достопримечательности.

Владимир, 1903. С. 43. Примеч. 6; *Духовное торжество по случаю 25-летия св. храма во имя иконы Иверской Божией Матери при Ново-Афонском подвории в С.-Петербурге.* СПб., 1913; *Соколов Л. Еп. Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения.* К., 1915. С. 318; *Белоброва О.*

А. Икона Богоматерь Иверская в России // ТОДРА. 1996. Т. 49. С. 237-

253; Зверинский. 2005р. Т. 1. № 148, 210; Т. 2. № 1347.

Э. П. И.

